

ВСТРЕЧА >> 1

Под обстрелами спасала работа

>>

“Когда вокруг шла война, работа нас спасала. Мы делали то, что и в гражданское время, — лечили людей. В каком-то смысле нам, медицинским работникам, в этих условиях было даже легче. У нас есть конкретные задачи — спасать людей, и мы стремимся их выполнять. Люди других профессий, разлучившиеся с семьёй, потерявшие работу, оказались испуганными и растерянными. А у нас нет времени на эмоции, нужно бороться за жизнь пациентов”, — так вспоминают недавние дни войны врачи из Луганска.

Фото Михаила ЮЖАКОВА

В Красноярске они побывали на стажировке. Медицинские специалисты познакомились с опытом работы краевой больницы, кардиологического центра, получили ценные рекомендации красноярских коллег.

Необходимость приезда луганских врачей возникла ещё весной.

В мае красноярские волонтеры из общественной организации “Единство” привезли в Луганск очередной гуманитарный груз,

< Благодаря помощи российских общественных организаций не было проблемы с медикаментами, материалами для операций. А вот дефицит персонала ощущался. >

в том числе медицинский аппарат “Гейзер”. Это оборудование изобретено на одном из красноярских предприятий двадцать лет назад, не имеет аналогов, применяется в хирургии. В частности, аппарат используется при лечении перитонитов. Позже выяснилось, что специалистов, умеющих работать с таким оборудованием, в Луганске нет. Однако на тот момент

персонала в учреждении было совсем мало, а работы только прибавлялось, поэтому проблему обучения отложили на потом. В августе представители Донецкой республики связались с организацией “Единство” и её руководителем Олегом Колпаковым, депутатом Законодательного собрания Олегом Пашенко, и врачей пригласили в Красноярск на стажировку. К нам приехали специалисты Луганской городской многопрофильной больницы № 2 — заведующий хирургическим отделением Сергей Бондаренко и старшая медицинская сестра объединённого операционного блока Елена Токарева.

И Елена Анатольевна, и Сергей Иванович в нашем крае впервые. Они отметили и гостеприимность красноярцев, и величие нашей природы.

— Меня удивило, насколько открытые и отзывчивые здесь люди, тепло и приветливо общаются даже незнакомые, — делится впечатлениями Елена Токарева. — Очень понравился город, организаторы подготовили нам насыщенную и интересную экскурсионную программу.

Нам удалось побывать и в медицинских учреждениях, и в красноярских храмах, и в краевой научной библиотеке. Очень впечатлили Енисей и ваша потрясающая природа.

Главной темой встреч луганских гостей и представителей местных общественных организаций стали трагические события, происходящие на Украине.

Специалисты рассказывают, что благодаря помощи российских общественных организаций не было проблемы с медикаментами, материалами для операций. А вот дефицит персонала ощущался. Был период, когда на всю многопрофильную больницу оставалось всего восемнадцать врачей. Медики порой не выходили из здания по несколько дней.

— Поступало много раненых из гражданского населения, — рассказывает Елена Токарева. — Большинство — с минно-взрывными травмами. К нам привозили в основном взрослых людей. Но я запомнила и четырёхлетнюю девочку с ранением головы. Спасти её не удалось.

Само здание больницы под об-

В ТЕМУ

Результаты недавнего исследования ВЦИОМ показали, что россияне считают необходимым поддерживать Донецкую и Луганскую народные республики гуманитарной помощью. Так считают 73 процента опрошенных. Только 19 процентов говорят, что поставки продовольствия и медикаментов следует прекратить, чтобы не расходувать на это бюджет страны.

стрелами уцелело, были проблемы с электричеством, но главному врачу удалось вовремя достать генератор. А вот в соседний с учреждением дом снаряд попал.

— Обстрелы шли везде — и в центре города, и на окраинах, — рассказывает Елена Токарева. — Мой дом уцелел, а дом моих родственников, расположенный через дорогу, пострадал под обстрелом. Снаряд угодил прямо в их квартиру, в детскую комнату. К счастью, дома никого в этот момент не было.

Решение врачей остаться в воюющем Луганске поняли лишь самые близкие. Некоторые знакомые, родственники, коллеги удивлялись, что может держать в городе, где гремят взрывы.

— Почему остался, не уехал? Наверное, потому, что не мог сделать по-другому, — рассказывает Сергей Бондаренко. — Это место, где я живу, где выросли мои дети. Приходилось работать без электричества, без воды, без связи. Но я не жалею, что остался. Как бы странно для кого-то ни звучало — это мой долг.

Арина МАШИНЕЦ